

3,54 г (98%) соединения (5), бесцветные кристаллы, т.пл. 208–209 °С. Спектр ЯМР ^1H , δ, м.д.: 2,20 с (3Н, $\text{CH}_3\text{-C=N}$), 2,50 с (3Н, $\text{CH}_3\text{C}_6\text{H}_4$), 3,71 с (3Н, OMe), 7,39 д (2Н, $\text{H}_{\text{аром.}}$, J 8,5 Гц), 7,63 д (2Н, $\text{H}_{\text{аром.}}$, J 8,2 Гц), 7,85 д (2Н, $\text{H}_{\text{аром.}}$, J 8,5 Гц), 7,94 д (2Н, $\text{H}_{\text{аром.}}$, J 8,2 Гц), 9,54 с (1Н, NHCO_2Me), 10,25 с (1Н, NH). ИК спектр, ν, см⁻¹: 3410, 3390 (NH), 1710 (C=O), 1615 (C=N), 1610, 1585, 1575 (C—C_{аром.}). Найдено, %: C 56,32; H 5,12; N 11,45. $\text{C}_{17}\text{H}_{19}\text{N}_3\text{O}_4\text{S}$. Вычислено, %: C 56,51; H 5,26; N 11,63.

Метил-[4-[2-метил-3-(4-метилфенилсульфониламино)-4-оксотиазолидин-2-ил]фенил]карбамат (6). Смесь 1,81 г (0,005 моль) имина (5) и 0,7 мл (0,01 моль) 2-меркаптоуксусной кислоты, 0,5 г безводного хлорида цинка в 30 мл диоксана кипятили 8 ч, реакционную массу охлаждали, выливали на измельченный лед, кристаллический продукт отфильтровывали, промывали на фильтре водой, сушили и перекристаллизовывали из диоксана. Получили 1,7 г (82%) соединения (6), кристаллы светло-желтого цвета, т.пл. 177–178 °С. Спектр ЯМР ^1H , δ, м.д.: 1,98 с (3Н, CH_3 при C²), 2,20 с ($\text{CH}_3\text{C}_6\text{H}_4$), 2,60 с (2Н, CH_2), 3,71 с (3Н, OMe), 6,84–7,95 м (8Н, $\text{H}_{\text{аром.}}$), 8,55 с (1Н, NHSO_2), 9,54 с (1Н, NHCO_2Me). ИК спектр, ν, см⁻¹: 3410, 3390 (NH), 1710, 1695 (C=O), 1610, 1590, 1575 (C—C_{аром.}). Найдено, %: C 52,24; H 4,75; N 9,60. $\text{C}_{21}\text{H}_{22}\text{N}_3\text{O}_5\text{S}_2$. Вычислено, %: C 52,41; H 4,83; N 9,66.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (грант № 01201259085)

ЛИТЕРАТУРА

1. Великородов А.В. // Изв. вузов. Химия и хим. технологии. 1998. Т. 41. Вып. 2. С. 98–103; Velikorodov A.V. // Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved. Khim. Khim. Tekhnol. 1998. V. 41. N 2. P. 98-103 (in Russian).
2. Великородов А.В., Мухин А.А., Черняева Е.А. // Изв. вузов. Химия и хим. технологии. 2001. Т. 44. Вып. 6. С. 22–23; Velikorodov A.V., Mukhin A.A., Chernyaeva E.A. // Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved. Khim. Khim. Tekhnol. 2001. V. 44. N 6. P. 22-23 (in Russian).
3. Великородов А.В., Мухин А.А., Шинкарь Е.В. // Изв. вузов. Химия и хим. технологии. 2003. Т. 46. Вып. 2. С. 50–52; Velikorodov A.V., Mukhin A.A., Shinkar' E.V. // Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved. Khim. Khim. Tekhnol. 2003. V. 46. N 2. P. 50-52 (in Russian).
4. Великородов А.В., Имашева Н.М., Куанчалиева А.К., Поддубный О.Ю. // ЖОХ. 2010. Т. 46. Вып. 7. С. 975–978; Velikorodov A.V., Imasheva N.M., Kuanchalieva A.K., Poddubnyiy O.Yu. // Zhurn. Org. Chem. 2010. V. 46. N. 7. P. 975-978 (in Russian).
5. Великородов А.В., Куанчалиева А.К., Ионова В.А. // ХГС. 2011. № 5. С. 780–781; Velikorodov A.V., Kuanchalieva A.K., Ionova V.A. // Khim. Geterotsycl. Soed. 2011. N 5. P. 780-781 (in Russian).
6. Patel R.B., Desai P.S., Chikhalia K.H. // Indian J. Chem. 2006. V. 45B. N 3. P. 773–778.
7. Dave T.K., Purohit D.H., Akbari J.D., Joshi H.S. // Indian J. Chem. 2007. V. 46B. N 2. P. 352–356.
8. Cunico W., Gomes C.R.B., Vellasco W.T. // Mini-Rev. in Org. Chem. 2008. N 5. P. 336–344.

Кафедра органической и фармацевтической химии

УДК 543.62

О.В. Хабарова, М.С. Данилова, В.В. Елина, Р.Р. Кушегалиева, А.В. Великородов, А.Г. Тырков
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕТРАЦИКЛИНА РЕАКЦИЕЙ С МОЛИБДЕНОМ И ЛЮМОГАЛЛИОНОМ

(Астраханский государственный университет)

e-mail: fibi_cool@list.ru

Установлено, что оптимальной средой образования комплекса молибден – люмогаллон – тетрациклин являются слабокислые растворы (рН 5). Максимальный выход комплекса в системе наблюдается при молярном соотношении 1:2:2. Выведено уравнение градирочного графика для определения тетрациклина $y_i = [(0,221 \pm 0,01) + (0,442 \pm 0,01)x_i]$.

Ключевые слова: тетрациклин, молибден, люмогаллон, комплексообразование, антибиотики, фармацевтический анализ

Качество лекарственного препарата определяется установлением его подлинности, определением его чистоты и количественным содержанием чистого вещества в препарате. Определение

всех этих показателей составляет суть фармацевтического анализа [1–3]. К фармацевтическому анализу предъявляют высокие требования. Он должен быть достаточно специфичен и чувствителен

лен, точен по отношению к нормативам, обусловленным ГФ, ФС и другой НД, выполняться в короткие промежутки времени с использованием минимальных количеств испытуемых лекарственных средств и реагентов.

Для испытаний подлинности, доброкачественности и для количественного определения лекарственных веществ используют физико-химические методы. Важная особенность этих методов – объективность оценки качества препарата по фармакологически активной части молекулы. Для определения антибиотиков наиболее доступными и удобными являются спектрофотометрические методы [4–6].

В качестве объекта исследования нами был выбран один из представителей антибиотиков тетрациклического ряда, которые занимают ведущее место среди антибиотиков широкого спектра действия.

Целью проведенной работы явилось исследование новой фотометрической системы, включающей антибиотик, многозарядный ион металла и органический реагент. В качестве металла комплексообразователя был выбран молибден, так как он образует многочисленные комплексные соединения с реагентами, включающими кислород- и азотсодержащие функциональные группы.

При исследовании реакции взаимодействия молибдена с люмогаллионом в присутствии тетрациклина было обнаружено, что в определенных условиях происходит образование нового соединения, имеющего более интенсивную окраску, отличную от окраски отдельных компонентов. Поэтому было сделано предположение, что в этих условиях образуется трехкомпонентный комплекс, который можно использовать для создания методики определения содержания тетрациклина.

Для определения оптимальной кислотности среды составляли серию растворов с различными значениями pH среды от 3 до 10. Качественное сравнение растворов показало, что в кислой среде при значении pH 5 наблюдается наибольшее различие в интенсивности окраски растворов. На рис. 1 показан спектр поглощения системы молибден-люмогаллион-тетрациклин при pH 5.

Люмогаллион при этих условиях имеет оранжевую окраску и поглощает при $\lambda=450$ нм. При добавлении к люмогаллиону молибдена интенсивность окраски уменьшается. В спектре поглощения можно отметить сохранение длинноволнового максимума и появление второго коротковолнового максимума ($\lambda=420$ нм). В системе Mo^{6+} -люмогаллион-тетрациклин появляется отчетливо выраженный максимум при $\lambda=380$ нм, имеющий гораздо большую интенсивность. Окраска

трехкомпонентной системы Mo^{6+} -люмогаллион-тетрациклин желтая. При этой длине волн поглощение реагента и двухкомпонентного соединения Mo^{6+} -люмогаллион незначительное. Это позволило нам предположить, что в данных условиях образуется новое соединение, имеющее индивидуальные спектрофотометрические характеристики.

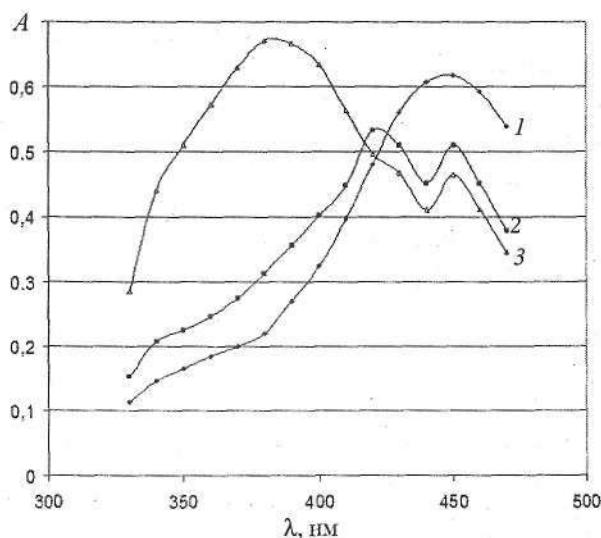

Рис. 1. Спектры поглощения: 1 – С(люмогаллион)= $5 \cdot 10^{-5}$; 2 – С(Mo^{6+})= $2,5 \cdot 10^{-5}$; С(люмогаллион)= $5 \cdot 10^{-5}$; 3 – С(Mo^{6+})= $2,5 \cdot 10^{-5}$; С(люмогаллион)= $5 \cdot 10^{-5}$; С(тетрациклин)= $5 \cdot 10^{-5}$; pH 5; 1 = 0,5 см

Fig. 1. The absorption spectra: 1 – C(lumogallione)= $5 \cdot 10^{-5}$; 2 – C(Mo^{6+})= $2,5 \cdot 10^{-5}$; C(lumogallione)= $5 \cdot 10^{-5}$; 3 – C(Mo^{6+})= $2,5 \cdot 10^{-5}$; C(lumogallione)= $5 \cdot 10^{-5}$; C(tetracycline)= $5 \cdot 10^{-5}$; pH 5; 1 = 0.5 cm

Сравнение структурных особенностей органических аналитических реагентов со структурными особенностями антибиотиков позволяет провести некоторую аналогию в строении образующихся с ними комплексных соединений. На основании полученных экспериментальных результатов мы предложили условную структуру координационного узла (рис. 2).

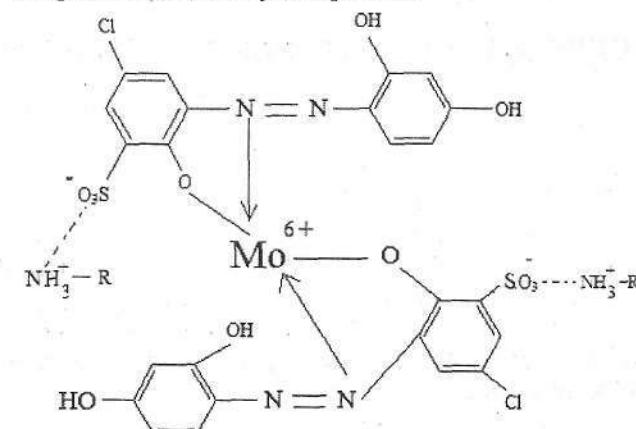

Рис. 2. Координационный узел соединения молибдена с тетрациклином

Fig. 2. The coordination centre of molybdenum compound with tetracycline

Пятичленные циклы с молибденом образуются за счет донорно-акцепторной связи с азотом азогруппировки и солевых связей с кислородом гидроксильной группы, а лекарственный препарат, в данном случае тетрациклин, имеющий два активных центра в виде $\text{NH}_3^+ - \text{R}$, образует водородные связи с кислородом сульфогруппы, которая присутствует в органическом реагенте – люмогаллионе.

Представленная схема имеет предположительный характер, поскольку процессы комплексообразования молибдена с различными органическими соединениями затрудняются сложной самой по себе химией молибдена, что связано с образованием изополимолибдатов.

Для точного определения молярного коэффициента светопоглощения методом Н.П. Конрада использовали данные изомолярных серий. Вычисленное значение молярного коэффициента светопоглощения составило $2,78 \cdot 10^4$, что указывает на то, что определение тетрациклина по реакции комплексообразования с молибденом и люмогаллионом является чувствительным.

Для выяснения возможности спектрофотометрического определения молибдена необходимо установить интервал концентраций лекарства, в пределах которого в системе молибден(VI)-люмогаллион-тетрациклин соблюдается закон Бугера – ЛамBERTA – Бера. Измерения проводили при оптимальной кислотности среды ($\text{pH} 5$).

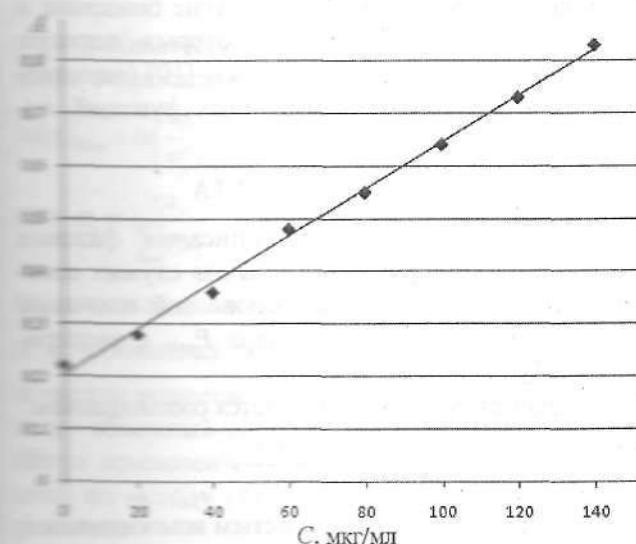

Рис. 3. Градуировочный график для определения тетрациклина, $\text{pH} 5$; $\lambda = 380 \text{ нм}$; $l = 0,5 \text{ см}$
Fig. 3. Calibrating curve for the determination of tetracycline.
 $\text{pH } 5; \lambda = 380 \text{ nm}; l = 0.5 \text{ cm}$

Для определения концентрации лекарства использовали метод градуировочного графика, для этого готовили серию растворов в пяти повторностях с увеличивающейся концентрацией

тетрациклина. В пробирках на 10 мл создавали концентрации реагентов, которые соответствуют стехиометрическому соотношению компонентов в системе, при этом концентрацию тетрациклина меняли от 20 до 100 мкг/мл. В каждую пробирку добавляли 3 мл буферного раствора и доводили до общего объема дистиллированной водой. Оптическую плотность растворов снимали при длине волны $\lambda = 380 \text{ нм}$, с использованием кювет на 0,5 см. По результатам измерений был построен градуировочный график (рис. 3).

Анализ зависимости оптической плотности от концентрации лекарства показал возможность определения с помощью этой методики тетрациклина в интервале от 20 до 100 мкг/мл (закон Бугера – ЛамBERTA – Бера соблюдается при этих концентрациях).

Уравнение градуировочной прямой имеет следующий вид:

$$y_i = [(0,221 \pm 0,01) + (0,442 \pm 0,01)x_i].$$

Таким образом, представленная система, включающая: Mo^{6+} – люмогаллион – тетрациклин, может быть использована для создания тест-индикаторов, позволяющая проводить не только качественное определение подлинности антибиотика, но и количественное его содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выровщикова А.В. // Фармацевтическая химия. 2004. Т. 38, № 1. С. 45-52;
Vyroshchikova A.V. // Farmatsevticheskaya khimiya. 2004. V. 38. N 1. P. 45-52 (in Russian).
2. Багирова В.Л. // Фармацевтическая химия. 2005. Т. 39. № 6. С. 48-55;
Bagirova V.L. // Farmatsevticheskaya khimiya. 2005. V. 39. N 6. P. 48-55 (in Russian).
3. Сливкин А.И. Контроль качества лекарственных средств. Воронеж: изд.-во ВГУ. 2003. С. 158;
Slivkin A.I. Quality control of medicines. Voronezh: izd. Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. P. 158 (in Russian).
4. Мажитова М.В., Карабянц М.А. // Материалы международной научной конференции 10–12 сентября. Астрахань: АГУ. 2006. С. 152-153;
Mazhitova M.V., Karib'yants M.A. // Proceedings of Int. Sci. Conf. 10–12 of September. Astrahan': AGU. 2006. P. 152-153 (in Russian).
5. Карабянц М.А., Мажитова М.В., Васильковский А.Н. О возможности идентификации и количественного определения тиамина хлорида по реакции с тимоловым синим. Саратов: СГУ. Июнь 2011. С. 144-147;
Karib'yants M.A., Mazhitova M.V., Vasil'kovskiy A.N. On the possibility of identification and quantification of thiamine chloride by reaction with thymol blue // Sovr. problemy teoretfich. i eksperem. khimii. Saratov: SGU. June 2011. P.144-147 (in Russian).
6. Сухно И.В., Бузько В.Ю., Арутюнян М.М., Панюшкин В.Т. // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 2006. Т. 49. Вып. 4. С. 104-108;
Sukhno I.V., Buz'ko V.Yu., Arutyunyan M.M., Panyushkin V.T. // Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved. Khim. Khim. Tekhnol. 2006. V. 49. N 4. P. 104-108 (in Russian).